

ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО

В. АНДРЕЕВ И ЕГО ОРКЕСТР

(По неопубликованным материалам фонда В. В. Андреева)

Б. ГРАНОВСКИЙ

Жизнь и творчество замечательного русского музыканта-просветителя Василия Васильевича Андреева (1861—1918) изучены мало; большая часть материалов его личного архива не опубликована; не исследованы разработанные им принципы реконструкции русских народных инструментов. Литература об Андрееве очень бедна: это несколько популярных дореволюционных изданий и содержательная брошюра А. Чагадаева, вышедшая в Музгизе в 1948 году. Большая по объему работа об Андрееве, принадлежащая перу того же А. Чагадаева (ныне покойного), до сих пор хранится в рукописи.

В. В. Андреев известен как основатель первого русского народного оркестра, как замечательный энтузиаст, открывший новые художественные возможности балалайки, домры и других народных инструментов.

Андреев достиг высокого артистического умения в игре на балалайке, стал выдающимся дирижером созданного им оркестра, создал богатый репертуар для оркестров народных инструментов, провел огромную работу по их усовершенствованию.

Русское народное инструментальное исполнительство со времен Андреева при-

влекло к себе внимание всего мира. Тем не менее, одна сторона деятельности В. В. Андреева, ставшая его в первые ряды русских артистов-просветителей, до настоящего времени остается не освещенной. Речь идет о его активной работе в области массового музыкального просвещения. Сам Андреев считал основной целью своей жизни «сделать занятие музыкой доступным широким массам населения, именно народу (...), оркестры образовывать на фабриках, среди рабочих, и в деревне».

Опыт и чутье подсказали ему, что народные инструменты способны сыграть исключительно важную роль в деле эстетического воспитания масс.

Решающую роль в творческой биографии Андреева сыграла его встреча с одним из талантливых народных умельцев, деревенским балалаечником Англином. В своей статье 1913 г. Андреев рассказывает: «Это было лет 30 тому назад. Был тихий июньский вечер. Я сидел на террасе своего деревенского дома, выходящей на широкий двор, обнесенный сельскохозяйственными постройками, с двумя флигелями по бокам и наслаждался тишиной деревенского вечера (...). Совершенно неожиданно [я] услышал дотоле еще неведомые для меня звуки; они исходили от одного из флигелей для рабочих. Я различил ясно, что играли на струнном инструменте; игрок игривал плавную песню вначале довольно медленным темпом, а потом все быстрее и быстрее. Звуки раз-

* Материалы хранятся в Центральном Гос. архиве литературы и искусства, Центральном Гос. историческом архиве в Москве, Центральном архиве древних актов и других архивах.

В. В. Андреев. (Фото конца 90-х годов с царственной надписью Н. Фомину)

горались все ярче, мелодия лилась, полная ритма, неудержимо подталкивая к пляске. По двору шла работница с ведрами воды на плечах. Я заметил, как тяжелые ведра заколыхались и из них полилась вода, а ноги крестьянки стали быстро выделять фигуры в такт с музыкой. Я почувствовал, что и собственные мои ноги стремятся проделать то же самое, что одна нога давно уже простучивает в такт песне (...). Не долго продолжались чудеса: я сорвался с места и подбежал к флигелю, откуда неслись звуки; передо мной на ступеньках крыльца сидел крестьянин и играл... на балалайке!.. Я был поражен ритмичностью и оригинальностью приема игры на балалайке и никак не мог постичь, как такой убогий с виду, несовершенный инструмент, только с тремя струнами, может давать столько звуков!.. Присмотревшись внимательно, как играл Антип (имя работника), [я] попросил его тут же показать некоторые приемы игры».

После встречи с крестьянином Антипом, а позднее с балалаечником-самородком А. С. Паскиным Андреев с жаром отдался своему новому увлечению — игре на балалайке. От Паскина Андреев перенял не только отдельные приемы виртуозной игры на балалайке, но и огромную любовь

к русским народным песням. Увлечь слушателей красотой звучания балалайки, стать виртуозом на этом русском инструменте — стало заветной мечтой юного Андреева.

С середины 80-х гг. он упорно совершенствует свое искусство игры на балалайке. Его первые выступления как актера-любителя и балалаечника устраивались в домашних кружках¹. Воодушевленный горячим приемом своих земляков, молодой музыкант в 1886 г. решил испытать свои силы в Петербурге. Появление нового концертного инструмента «балалайки-соло» заинтересовало петербургскую публику. Слава талантливого балалаечника быстро росла, 24 декабря 1886 г. «С.-Петербургская газета» писала: «Вчера в зале Благородного собрания состоялся концерт (...), зал был переполнен публикой, даже стоять было негде (...). Под конец вечера был настоящий сюрприз: это наслаждение, воспринятое от игры — на чем бы вы думали? — на балалайке г-на Андреева. Под пальцами этого артиста, смело даем ему это имя, простой инструмент совершенно заставляет забыть свое низменное происхождение». Другой восторженный отзыв о концерте напечатала газета «Петербургский листок» (от 6 марта 1887 г.): «Обратил на себя всеобщее внимание г. Андреев, любитель, неподражаемо играющий на балалайке. Национальный инструмент под рукой г. Андреева положительно неузнаваем». Известно, что в аристократической среде балалайку презрительно именовали «мужичьим» инструментом. Само название «балалайка» в течение столетия служило синонимом «антимузыкальности»². Инициатива Андреева сыграла поистине историческую роль в

¹ Вот извлечение из сохранившейся в архиве Андреева программы концерта, который состоялся 26 июля 1884 г.: «На даче Е. Н. Аннаева любителями драматического искусства будет дан водевиль в 1-м действии «Жена на прокат». Роль Акакия Акакиевича Акакьева исполняет В. В. Андреев; он же участвует в дивертисменте — соло на балалайке».

² В архиве Андреева сохранилась рукопись, повествующая о печальной судьбе балалаечника-самородка, который вынужден был оставить игру на любимом инструменте, т. к. это «неприличное занятие» препятствовало его служебной карьере.

судьбе русских народных инструментов. Под его руками балалайка зазвучала как новый самобытный инструмент, позволяющий достичь неповторимого, глубоко своеобразного по орнаментике и колориту звучания.

Однако, шумный успех на концертной эстраде не удовлетворил Андреева, он поставил своей целью реконструировать балалайку и другие народные инструменты и распространить в широких массах игру на этих инструментах. «Главной задачей, — говорит Андреев, — я ставлю, найдя прототип инструмента, сохранить все основы, данные ему самим народом, т. е. внешний вид, форму, количество струн, прием игры, строй. Строителем и автором инструментов как был русский народ, так и остался: я же только реставрировал и, развив народные принципы, привел в надлежащий порядок все их разновидности». Еще при встрече с крестьянином Антипом Андреев обратил внимание на несовершенные стороны в конструкции народной балалайки: слишком малый корпус (отсюда — слабый звук), удлиненный гриф с привязанными ладами и т. д. С помощью своих сподвижников молодой музыкант разыскивал лучшие образцы балалаек, распространенных в быту у жителей среднерусской полосы. По словам самого Андреева, эти разыскания продолжались до тех пор, пока он не находил «подлинник», достойный всестороннего теоретического изучения. Одновременно Андреев проштудировал русские и иностранные источники о народных инструментах, подготовил проспект по истории балалайки, составил «Каталог древнерусских музыкальных инструментов».

Прототипами для нового инструмента, помимо народной балалайки среднерусской полосы, были украинская балалайка Полтавского уезда, овальная балалайка из центральной полосы России, балалайка Вятской губернии и др. Найдя нужные прототипы, Андреев сделал на их основе необходимые расчеты новой конструкции балалайки. С этим пришел он к петербургскому мастеру струнных инструментов Владимиру Васильевичу Иванову, но последний наотрез отказался работать над «какой-то там балалайкой». Лишь с трудом Андрееву удалось убедить строителя мастера: «Я принес ему, — говорит Андреев, —

чужую деревянную балалайку, на которой в то время играл сам, сделанную из простой ели, с навязанными ладами, и сыграл ему на ней несколько песен. Моя игра настолько его удивила, что он согласился мне сделать балалайку».

В 1886 г. был создан квартет балалаек различной тесситуры: прима (первая октава), пикколо (вторая октава), альт (малая октава), бас (большая октава). Это дало возможность исполнять произведения, включающие объем четырех октав. Такого рода инструментов ранее не существовало. Вскоре Андреев улучшил свою первую конструкцию, заказав петербургскому мастеру Ф. С. Пасербскому новый квартет балалаек и балалайк-контрабас. Новые инструменты, сделанные из бука, отличались большим объемом, гриф у них был укорочен, подвижные лады заменены постоянными. Так родилась «андреевская балалайка» — звучная, удобная для игры, красивая по внешнему виду.

Но и этот новый инструмент не удовлетворил Андреева; он энергично продолжал искать более совершенную форму инструмента, увеличивая объем звучания при сохранении его народной основы. Для создания такой балалайки нужен был инструментальный мастер — художник с «живинкой» в деле. Счастливая случайность помогла Андрееву найти выдающегося инструментального мастера-самородка Семена Ивановича Налимова. В 1890 г. в селе Марьинском Вышневолоцкого уезда Андреев организовал специальную мастерскую, в которой Налимов (вместе с помощником, Н. М. Муравьевым) создал непревзойденные образцы русских народных инструментов. Позднее, в 1900 г. «налимовская балалайка» завоевала высшие награды и Большую золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. В одном из своих писем Андреев справедливо писал о талантливом мастере: «После работы С. И. Налимова я не знаю у нас других инструментов, которые бы настолько [отличались!] своими высокими музыкальными качествами».

Получив в свое распоряжение чудесные новые инструменты, Андреев организовал в 1887 г. небольшой ансамбль балалаечников. В этом маленьком коллективе, получившем название «первого кружка любите-

В. В. Андреев среди организованного им оркестра учеников Талашкинской сельской школы

лей совместной игры на балалайках», Андреев видел прообраз будущего национального оркестра русских народных инструментов. Подувно Андреев вел неутомимую борьбу за признание балалайки в среде музыкантов-профессионалов. Он рассылал образцы балалаек инструментальным мастерам различных губерний, организовал в Солином Городке бесплатный класс обучения на балалайке, издал совместно с П. К. Селиверстовым «Школу для балалайки», опубликовал собственные обработки русских песен для балалайки, пользовавшиеся большим успехом.

Наконец, 20 марта 1888 г. в зале Петербургского кредитного общества состоялся первый концерт кружка любителей под управлением Андреева. Успех был исключительный, вызовам, аплодисментам, поздравлениям не было конца. «Камаринская» Глинки и фантазия на мотивы из «Ивана Сусанина» (оба номера в обработке Андреева) были повторены на бис. Успех срыл Андреева. В дальнейшем состав ансамбля был увеличен до 25 человек и пополнен: домрами, гуслими, духовыми и ударными народными инструментами. Новый ансамбль стал называться Велико-русским оркестром. Среди музыкантов оркестра были люди разнообразных профессий: горный инженер Н. И. При-

валов, лесовод П. А. Эльмаи, врач А. А. Демьянов, чиновник П. П. Катгани и другие. Все они самоотверженно отдавались любимому делу. Сколько гордости, например, в словах Привалова: «Каждый народ имеет свои национальные ансамбли: мандолины — итальянцы, гитар — испанцы, цитра — немцы. У русских не было до Андреева своего — национального оркестра»¹.

Гастроли оркестра по городам России и за рубежом проходили с неизменным успехом. Сохранилось множество восторженных отзывов русской и иностранной печати. Вскоре русские народные инструменты стали распространяться в самых различных слоях общества; обучение игре на этих инструментах стало потребностью сотен людей. По словам одного из критиков, эпидемия балалайки охватила всех.

В 1900 г. Андреев получил приглашение выступить на Всемирной выставке в Париже. Начинается новый, важный этап его творческой деятельности — пропаганда русской народной музыки за границей. Особой любовью французских слушателей пользовались русские народные песни. Ор-

¹ Цитируется по неопубликованной рукописи Н. И. Привалова.

кестру был присужден Высший диплом выставки, а Андреев награжден орденом Почетного легиона и избран членом Академии изящных искусств. В 1908 г. — оркестр в Германии. «Gamburger Nachrichten» от 2 декабря сообщали: «Оркестр г. Андреева вносит неведомую струю, колоритную звучность, что-то своеобразное, типично национальное (...), талантливый дирижер, доведший исполнение до такого совершенства, выказал несомненную гениальность и вполне заслужил шумные овации, выпавшие на его долю. Немецкие критики с восторгом отмечали непревзойденную красоту русских песен. «Leipziger Zeitung» писала: «Вчерашний концерт Андреева является полной победой над предубеждением к «мужицкому треньканию». С восхищением слушали мы русские песни, исполненные его оркестром, с возрастающим удивлением, поддаваясь все больше и больше очарованию этой оригинальной музыки». В Берлине оркестр и дирижера горячо поздравляли дирижеры Лео Блех, Карл Мук, Артур Никиш, композитор Леонкавалло и многие другие.

После Германии — блестящие гастроли в Англии (1909 г.)¹. После Англии — Америка и Канада (1910—1912 гг.). В концертах принимают участие американские певцы, русские песни из репертуара оркестра включаются в программы известных инструменталистов. Во многих городах США стали создаваться собственные «евро-русские оркестры», исполняющие американские и русские песни. В статье «Первый балалаечный оркестр в Америке» (газета «Post Dispatch» от 31 марта 1912 г.) корреспондент подробно описывал концерт в Сан-Луи, где исполнялись обработки американских песен: «Home, sweet home», «America», «Swanee River» («Old folks at home») и другие. Американцы засыпали Андреева письмами с просьбой помочь им организовать новые оркестры.

¹ Посетив один из концертов, дирижер Генри Вуд написал восторженное письмо В. Андрееву: «Я имел удовольствие слышать в первый раз Ваш чудесный русский оркестр в «Коллизе» под Вашим мастерским руководством и я чувствую, что должен написать Вам несколько строк, выразить свое удовольствие и радость от Вашего выступления, от красок, изумительного ансамбля и техники, которые покорили меня».

Журн. «Crescendo» опубликовал одно из писем, в котором говорилось: «Г-н Хилл из Детройта имеет оркестр балалаек из 15 инструментов; он решил достигнуть успеха или умереть... Все газеты были полны сенсационными сообщениями об успехе оркестра Андреева в Америке и Канаде. «Русские менестрели играют изумительно. Балалаечный оркестр выступает в Карнеги Холл» («Amerikan»), «Русский балалаечный оркестр чарует» («New York Times»). «Наконец нечто новое в музыке» («Morning Telegraph») и т. д.

Триумфальные успехи за рубежом не отвлекали Андреева и его коллектив от основной задачи распространения музыки в широких слоях русского общества. Вот что писал Андреев С. Д. Шереметеву во время гастролей по Англии: «Я верю, что мое дело помогает будить спящее во многих русских чувство национального самосознания (...) и что моя лепта, принесенная от чистого сердца на алтарь служения Родине, не пропадет бесследно».

По инициативе Андреева во многих русских городах были организованы оркестры народных инструментов из солдат и учащихся, а также курсы для подготовки преподавателей игры на народных инструментах. В ряде городов были открыты «классы бесплатного обучения на народных инструментах для простоялюдинов». (Андреев называл эти классы «народной консерваторией»). Еще больший размах получила просветительская деятельность Андреева после возвращения оркестра из зарубежной поездки 1912 г.

Вместе с Андреевым большую просветительскую работу вели его ближайшие соратники и ученики: Н. Фомин, Ф. Пиман, В. Насонов, Н. Привалов и другие. Они создавали собственные оркестры, консультировали оркестры в сельских школах, на заводах, железнодорожных мастерских и т. д. «На Путиловском заводе, — читаем мы в одном из документов, — рабочие, участвовавшие в балалаечном хоре, обращаются к своему руководителю с просьбой свести их послушать «Руслана и Людмилу», чтобы сравнить, так ли они сами исполняют увертюру из этой оперы на своих балалайках». Андреев дирижирует в концертах огромными составами любительских оркестров, насчитывающих

Карикатура на В. В. Андреева из «Петербургской газеты»

сотни народных инструментов, пишет статьи о русской песне, редактирует нотные издания, разрабатывает методику преподавания игры на русских народных инструментах.

2 апреля 1913 г. в Мариинском театре было торжественно отпраздновано 25-летие артистической деятельности Андреева. Приветственные телеграммы были присланы из всех уголков России и многих стран мира. В ознаменование юбилея «Великорусский оркестр» совершил большое концертное турне.

Несмотря на официальное признание, оркестр Андреева не мог добиться материальной субсидии от правительства. Когда в 1914 г. Андреев обратился в Думу с просьбой оказать материальную помощь оркестру, ходатайство его было отклонено. В памятной записке «Великорусский оркестр и его значение» он доказывал, что оркестр не может существовать на самоокупаемости, но и эти призывы остались без результата. Тогда Андреев размножил «Записку» в машинписи и разослал ее многим деятелям русской культуры. Только их поддержка помогла «Великорусскому оркестру» сохранить свой состав.

«Записка» Андреева заслуживает отдельного опубликования. Это своего рода

исповедь выдающегося музыканта-гражданина. Основные положения «Записки» сводятся к следующим четырем тезисам:

1) «Великорусский оркестр» является национальным художественным созданием, он занял совершенно самостоятельное место среди всех существующих оркестров. 2) Занятия музыкой, благодаря оркестру, становятся доступными широким массам народа. 3) На образцах народной песни и классической музыки простой народ может воспитывать свой слух и развивать свой музыкальный вкус. 4) Оркестр нуждается в ежегодной правительственной субсидии, в противном случае он вынужден будет прекратить свое существование.

Нельзя без волнения читать заключительные слова «Записки» Андреева: «[Я прошу] чтобы мне предоставили возможность уверенно и спокойно работать. (...) Я люблю свой оркестр. Я его выстрадал. Он мне особенно дорог еще и потому, что теперь каждый русский может с чувством удовлетворения назвать его своим».

Великую Октябрьскую революцию В. В. Андреев встретил с воодушевлением, как подлинно народный художник.

С ноября 1917 г. его оркестр гастролировал по городам молодой советской республики, выступая перед бойцами Красной Армии. «Петроградская газета»

23 марта 1918 г. сообщала о предстоящем цикле концертов народного «Великорусского оркестра» под управлением Андреева. А в ноябре 1918 г. газеты «Вооруженный народ» и «Красная газета» оповестили о том, что оркестр и его дирижер командированы в двухнедельную поездку на Северный фронт для участия в торжествах празднования Октябрьской революции. На Уральском фронте в Кушве оркестр слушал Чапаевцы во главе со своим командиром. «В этот вечер, — вспоминает артист оркестра А. Шагалов, — мы играли много русских народных песен. Под конец оркестр исполнил в обработке Андреева одно из любимых его произведений — русскую песню «Светит месяц». Не успели мы закончить, как из зала кто-то громко крикнул: «Спасибо, петроградцы!» Нам на сцену вышел Чапаев (...). На прощанье Чапаев сказал нам: «Музыка

ваша нужна. Такая музыка перед боем, как добрая шашка в бою»¹. Оркестр выступал на фронте перед новыми слушателями с огромным патриотическим подъемом. «Не находим слов, — писали красноармейцы 1-го стрелкового революционного полка, — чтобы выразить нашу благодарность артистам-музыкантам — андреевцам, которые влили в нас своей музыкой новые силы, бодрость и энергию».

Бойцы Северного фронта были последними слушателями оркестра под управлением В. В. Андреева... В ночь с 25 на 26 декабря 1918 г. Андреев скончался. Его ученики бережно сохранили и развили традиции созданного им музыкального коллектива. Имя Андреева прочно вошло в историю русской музыкальной культуры.

¹ Сборник «Музыкальный Ленинград», Л., 1958, стр. 204.